

Видя, что он уже всё сказал, Ли Миньюй лишь кивнул и с покорностью ответил:

— Ладно.

На следующий день Ли Миньюй взял машину и вместе с Ду Ицзэ отправился за покупками. Перед выходом он не забыл напомнить ему надеть маску и шапку. Они бродили по рынку, выбирая то одно, то другое. Ли Миньюй, следуя своим предпочтениям, набрал разных продуктов, а затем зашёл в ближайший супермаркет, чтобы купить предметы первой необходимости. Каждый раз, когда нужно было оплачивать покупки, он спешил протянуть кредитную карту:

— Ты готовишь, я плачу — считаемся!

Во время последнего расчёта из-под маски Ду Ицзэ донёлся лёгкий вздох:

— Когда я найду работу, у меня действительно не будет времени готовить для тебя.

Ли Миньюй, нагруженный пакетами из тележки, обернулся с недоумением:

— Работу? Какую работу?

— Я не могу вечно жить у тебя дома, нужно что-то придумать.

— Сейчас даже выпускники университетов не могут найти работу, чего ты торопишься? — подумал Ли Миньюй. Если Ду Ицзэ не будет жить у него, то где он будет спать? Под мостом? Он спросил:

— Тебе неудобно на диване? Может, завтра принесу кровать и поставлю в гостиной...

— Нет, нет, на диване вполне комфортно.

Эти короткие слова заставили Ли Миньюя представить, как тяжело жилось Ду Ицзэ раньше, и в груди у него защемило. Ему хотелось тут же вытащить все свои сбережения и отдать их ему.

Они шли плечом к плечу к парковке, и, проходя мимо автобусной остановки, Ду Ицзэ вдруг остановился, поднял голову и начал разглядывать пёстрые объявления. Через некоторое время он указал на угол доски с газетами и повернулся к Ли Миньюю, чтобы тот посмотрел. Ли Миньюй вытянул шею, широко раскрыв глаза, и увидел, что он указывает на раздел с вакансиями.

— Мои требования не выше, чем у тех, кто только что окончил университет. Я могу работать на стройке, переносить грузы.

Горло Ли Миньюя сжалось, и он нерешительно спросил:

— Почему ты хочешь этим заниматься? Ты раньше делал что-то подобное?

Ду Ицзэ покачал головой:

— Раньше я мог вести счета и считать деньги, но в большом городе столько правил, и без регистрации мне вообще не дают работу. Я слышал, что на стройках платят ежедневно, главное — сила, и никто не спрашивает, откуда ты.

Ли Миньюй почувствовал лёгкую дрожь. Он сам когда-то работал на таких работах и знал, насколько это тяжело. В сорока-пятидесятиградусную жару таскать цемент весь день — и плечи покрываются волдырями. Он взглянул на фигуру Ду Ицзэ. Хотя тот уже окреп и был почти такого же роста, как он сам, первое впечатление всё ещё оставалось: Ли Миньюй казалось, что он слишком хрупкий, и от пары кирпичей у него сломается поясница.

У мужчины поясница — это святое!

— Ты ничего не сможешь! — Ли Миньюй уже представлял, как Ду Ицзэ на стройке обижают, не платят зарплату, а если не повезёт, то и полиция обнаружит его личность и отправит за решётку на всю жизнь. Он сердито произнёс:

— Лучше пойдём со мной.

Он ударил себя кулаком в грудь:

— Не волнуйся! Я найду тебе работу!

На следующий день Ли Миньюй представил Ду Ицзэ своим подчинённым. Он устроил встречу в их любимом баре, заказал две коробки пива, четыре бутылки крепкого алкоголя и несколько больших порций раков, а также попросил хозяина подать разные закуски. Ли Миньюй был в восторге. Он думал о том, что Ду Ицзэ больше не будут обижать, и, обняв его за плечи, поднял зелёную бутылку пива, громко объявив:

— С этого дня вы тоже должны звать его братом, поняли?

— Второй брат! — кто-то первым крикнул это, и в душном баре тут же раздались возгласы:

— Второй брат! — Второй брат, я поднимаю за тебя! — Я тоже поднимаю!...

— Прекратите! Второй брат не любит пить. — Ли Миньюй тут же протянул руку, чтобы остановить подношения. Ду Ицзэ когда-то говорил ему, что пьяницы — это неудачники, которые ничего не добьются, как его отец, который либо сходил с ума, либо бил людей. Хотя сам Ли Миньюй сейчас тоже «не добился многого», он не хотел, чтобы Ду Ицзэ касался того, что ему не нравилось.

Ребята, видя, как Ли Миньюй защищает Ду Ицзэ, начали шуметь и стучать по столу. Ли Миньюй, привыкший к таким посиделкам, не хвастался своей выносливостью к алкоголю. Он поднял бровь, с гордостью поднял запястье, полузакрыв глаза с хитрой улыбкой и залил в горло смесь пива и крепкого алкоголя.

— Эй! Босс, ты крут!

— Лазурный Дракон! Давай налей боссу! Ты чего застыл?

Лазурный Дракон сидел рядом с Ли Миньюем. Он неохотно взял бутылку пива со стола и налил Ли Миньюю, при этом украдкой поглядывая на Ду Ицзэ. Их взгляды несколько раз пересекались, и Ду Ицзэ каждый раз вежливо улыбался. Но Лазурный Дракон не принимал этого, его лицо становилось всё мрачнее. Он редко видел, чтобы Ли Миньюй так тепло относился к кому-то, особенно к такому загадочному персонажу, который выглядел, как женщина, и ещё с длинными волосами! Фу!

В последующие дни Ли Миньюй взял Ду Ицзэ с собой охранять дом Гу Е. Гу Е, его брат, был заперт внутри, как птица в клетке.

Однажды Ду Ицзэ указал на фигуру, мелькавшую в окне на втором этаже, и спросил:

— Как его зовут?

Ли Миньюй ответил:

— Гу Мин.

Он шепнул Ду Ицзэ на ухо:

— ...Говорят, он незаконнорождённый.

— Какой иероглиф? — безразлично спросил Ду Ицзэ, но его острый взгляд был прикован к окну.

— Три точки воды, справа — «мин», как в слове «тайна»! — Ли Миньюй похвастался своими знаниями. — Запомни так: в именах братьев один — огонь, другой — вода. Тот, кто вспыльчив, в имени имеет огонь, это младший брат, мой босс...

Он задумался, кажется, тот, чьё имя связано с водой, тоже не отличался спокойствием, и добавил:

— Гу Е выше и строже.

Хотя Гу Мин несколько раз пытался сбежать, каждый раз его ловили, и, вероятно, Гу Е его не раз наказывал. Позже он стал более спокойным и уже не пытался убежать, разве что сидел в

саду и, видя Ли Минъюя и других у входа, не обращал на них внимания. Ли Минъюй, наконец, расслабился и предложил Ду Ицзэ отдохнуть. Но тот ответил:

— Я не могу просто так прогуливать работу.

Ли Минъюй подумал, что в этом Ду Ицзэ не изменился — он ко всему относился серьёзно. Если бы Гу Е дал ему выходной, он бы, наверное, сразу же побежал в ночной клуб смотреть, как танцуют девушки, и напился бы до потери сознания.

Когда Гу Е возвращался вечером в особняк, Ли Минъюй считал, что его рабочий день окончен. Чтобы помочь Ду Ицзэ лучше влиться в коллектив, он никогда не забывал брать его с собой на ужин. Ду Ицзэ не пил алкоголь, разве что чай, ел арахис и фасоль, говорил мало, терпеливо ждал, пока Ли Минъюй насладится вечером, а затем отвозил его домой.

Лазурный Дракон, присутствовавший на всех этих ужинах, однажды не выдержал. Ли Минъюй не только защищал Ду Ицзэ, но и относился к нему особенно хорошо, что заставляло Лазурного Дракона чувствовать, что его исключительное положение перед Ду Ицзэ ничего не стоит — босс никогда не позволял ему ночевать у себя дома!

В этот вечер Ду Ицзэ, как обычно, поддерживал полупьяного Ли Минъюя, выходя из заведения. Лазурный Дракон тут же выскочил вслед, схватил его за руку и резко спросил:

— Ты вообще кто такой?

Ду Ицзэ повернул голову и посмотрел на него:

— Я его водитель.

Лазурный Дракон усмехнулся:

— А почему тогда водитель живёт у босса дома?

Казалось, что во сне кто-то ищет неприятностей Ду Ицзэ, Ли Минъюй вдруг поднял голову и шлёпнул Лазурного Дракона по лицу:

— Ты только и умеешь, что болтать!

Хотя Ли Минъюй говорил, что не нуждается в том, чтобы Ду Ицзэ готовил и убирал за ним, но, однажды почувствовав, как приятно, когда о тебе заботятся, он понял, что, если Ду Ицзэ когда-нибудь уйдёт, ему будет сложно к этому привыкнуть.

Ли Минъюй отсчитал дни месяца и, наконец, дождался тридцатого дня. Утром он с нетерпением вытащил из-под матраса толстую пачку наличных и широким шагом направился в гостиную. Ду Ицзэ, лежа на своём диване, отложил газету и сказал:

— Я думал, придётся ждать до второго месяца, чтобы получить это.

<http://bllate.org/book/15266/1347248>